

1. Экспресс-коррекция психоэмоционального состояния осужденных (5–10 мин.). Нормализация психофизиологического тонуса осужденных в начале каждого занятия необходима для настроя на работу в тренинговой группе, абстрагирования от психотравмирующих факторов мест лишения свободы, раскрепощения участников тренинга.

2. Выполнение конкретных упражнений. В рамках каждой групповой встречи необходимо следовать регламенту занятия, концентрировать внимание осужденных на основной проблеме и мотивировать каждого к активному включению в работу, создавать

условия для оптимизации групповой динамики.

3. Подведение итогов (5–10 мин.). После получения обратной связи от участников тренинговой группы обговариваются уровень реализации поставленных целей и задач и планы на дальнейшую работу.

В рамках тренинга важно организовать взаимодействие с осужденными с «соучаствующей»³ позицией, акцентировать внимание на необходимости самореализации в условиях исправительного учреждения, установления связей с обществом, аргументировать неизбежность принятия их обществом после освобождения.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Сапогова Е.Е. Экзистенциальная психология взрослых. М., 2013. С. 362–366.

² См.: Адыгезалов А.Ф. Использование переживания наказания у несовершеннолетних осужденных в исправительной психологической коррекции // Вестник Воронежского института МВД России. 2012. № 2. С. 62.

³ См.: Поздныakov В.М. Психология оптимизации взаимоотношений сотрудников и осужденных в исправительных учреждениях // Уголовное наказание в России и за рубежом: теория и практика: Сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. Вологда, 2005. С. 173.

¹ См.: Sapogova E.E. Jekzistencial'naja psihologija vzroslosti. M., 2013. S. 362–366.

² См.: Adygezalov A.F. Ispol'zovanie perezhivaniya nakazaniya u nesovershennoletnih osuzhdennykh v ispravitel'noj psihologicheskoy korrekcii // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii. 2012. № 2. S. 62.

³ См.: Pozdnjakov V.M. Psihologija optimizacii vzaimootnoshenij sotrudnikov i osuzhdennykh v ispravitel'nykh uchrezhdenijah // Uголовное наказание в России и за рубежом: теория и практика: Сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. Vologda, 2005. S. 173.

УДК 159.9.07

Теоретико-методологические подходы к изучению психологии правосознания

Е.Л. СУЧКОВА – доцент кафедры организации психологической службы в уголовно-исполнительной системе ВИПЭ ФСИН России, кандидат психологических наук, доцент

В статье рассматриваются теоретические подходы к определению содержания и структурных составляющих психологии правосознания, концептуальные основания проводимых эмпирических исследований, освещаются современные тенденции психолого-правовых исследований правосознания.

Ключевые слова: правосознание; психология правосознания; правовая психология; социальные представления.

Theoretical and methodological approaches to the research of the legal consciousness psychology

E.L. SUCHKOVA – Associate Professor Department of Organization of Psychological Service in Penal System of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Psychology

The article discusses theoretical approaches to the determination of content and structural components of the legal consciousness psychology, the conceptual basis of conducted empirical studies, it highlights current trends in the development of psycho-legal researches of the legal consciousness psychology.

Key words: legal consciousness; legal consciousness psychology; legal psychology; social notions.

Приоритетной задачей российского государства на современном этапе является повышение уровня правосознания и правовой культуры общества. Для ее решения Президентом Российской Федерации утверждены Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан¹. Государственная политика направлена на формирование высокого уровня правовой культуры населения, традиции безусловного уважения к закону, правопорядку и суду, добропорядочности и добросовестности как преобладающей модели социального поведения, а также на преодоление правового нигилизма в обществе, который препятствует развитию России как современного цивилизованного государства. Недостаточный уровень правовой культуры и правосознания, правовой нигилизм соотечественников являются серьезной проблемой обеспечения реализации принципов верховенства права, что актуализирует необходимость поиска новых теоретико-методологических подходов к изучению содержания психологической составляющей правосознания россиян.

Глубокие системные исследования правовой психологии и вопросов психологии правопонимания и правосознания отнесены к перспективным направлениям в юридической психологии. Демократическое прагматическое общество, которое так или иначе формируется в нашей стране, нуждается в постоянном анализе реалий, складывающихся тенденций и закономерностей, то есть в получении новых знаний о нем². Несмотря на очевидную востребованность исследований в области изучения психологии правосознания, научных работ такого рода сравнительно немного. Анализируя сложившуюся ситуацию, А.М. Столяренко отмечает, что о психологии права вспоминают как об ушедшем в историю событии, что уже можно расценивать как ослабление внимания к психологическим аспектам правотворчества и правоисполнения. Констатируется, что рассмотрение указанных вопросов далеко от современных данных научной психологии³.

Существующие трудности в области изучения психологии правосознания обусловлены междисциплинарным статусом, многомерностью изучаемых феноменов, что влечет за собой сложности концептуального определения содержания и структурных составляющих предметного поля и, как следствие, выбора исследовательских подходов.

С целью анализа теоретико-методологических подходов к изучению психологии правосознания выделим ключевые моменты в становлении указанной проблемы в отечественной науке. Одним из первых к рассмотрению психологической стороны правосознания обратился И.Е. Фарбер⁴, опираясь на марксистскую философскую литературу, в которой доминировали представления о том, что дифференцированность общественной психики на общественные идеологию и психологию проявляется во всех видах общественного сознания, в том числе и в правовом.

В качестве основных структурных элементов правосознания ученый выделил правовую психологию и правовую идеологию. Правовая идеология рассматривалась как система правовых идей, отражающих общественное бытие с точки зрения необходимости и путей государственного регулирования социальных отношений в интересах того или иного класса или общества в целом. К правовой психологии были отнесены идеи, понятия, представления, чувства, убеждения, привычки, мотивы юридически значимых волевых действий, отражающие в общественном сознании различные юридические явления⁵.

Позиция И.Е. Фарбера по выделению правовой психологии из общей системы социальной психологии не сразу нашла понимание среди отечественных ученых⁶. Впоследствии такая постановка вопроса была признана очень плодотворной и своевременной. Социально-правовая психология рассматривалась как одна из форм социальной психологии, возникающая в результате взаимодействия людей в группах, коллективах, обществе, приводящая к образованию определенных более или менее устойчивых настроений, чувств, привычек,

традиций, вытекающих из правового осознания действительности. Именно такое понимание правовой психологии характерно для большинства исследований 70–80-х гг. прошлого века.

В структуре правового сознания с точки зрения глубины отражения И.Е. Фарбером были выделены два уровня: обыденное и теоретическое правосознание. Правовая психология проявляется главным образом в обыденном сознании, а правовая идеология – в теоретическом⁷. Одни ученые также отождествляли социально-психологическую сторону правосознания с уровнем обыденного правосознания, а идеологическую – с уровнем теоретического⁸. Другие указывали, что понятие «обыденное правовое сознание» объемнее, чем общественная правовая психология, и включает в себя элементы не только правовой психологии, но и обыденной правовой идеологии⁹. Отмечалось, что нельзя также и правовую психологию ограничивать сферой обыденного сознания, ибо это обедняет ее роль в правотворчестве, правовом регулировании общественных отношений¹⁰.

Несмотря на указанные различия во взглядах на содержание отдельных элементов структуры правосознания, все исследователи были единодушны в том, что рассмотрение правового сознания через расчленение его на определенные составные элементы носит условный характер. В целом проведенный анализ советской научной литературы, посвященной рассмотрению вопросов психологии правосознания, позволяет говорить о том, что теоретические исследования в данной предметной области существенно превалировали над эмпирическими. Основная сложность изучения психологической составляющей правосознания (социально-правовой психологии) заключалась в том, что в тот период в отечественной социальной психологии отсутствовали теоретико-методологические подходы, адекватные задачам эмпирического изучения реального содержания психологии больших социальных групп.

На решение данной проблемы были направлены многолетние широкомасштабные исследования сотрудников сектора правовой психологии ВНИИ проблем укрепления законности и правопорядка А.Р. Ратинова и Г.Х. Ефремовой¹¹. Анализ содержания и соотношения друг с другом понятий «правосознание» и «правовая психология» позволил ученым прийти к выводу, что правовая действительность отражается в сознании

людей в виде, во-первых, различных продуктов ее познания и, во-вторых, различных отношений к этой действительности. В зависимости от способа отражения правовых явлений в правосознании выделяют познавательную сферу (знания, идеи), которую можно назвать правовоззрением, и социально-психологическую (переживания, установки и др.), или правовую психологию. Социально-правовая психология обязательно включает идеологические и иные правовоззренческие компоненты, но не в форме концепций, теорий, идей, а в виде убеждений, верований, идеалов, установок, привычек, традиций, отношений, переживаний. Такая трактовка, как отмечают А.Р. Ратинов и Г.Х. Ефремова, меняет подход к исследованию и оценке элементов правовой психологии¹².

Познавая действительность, люди не остаются равнодушными к полученным знаниям. Они соотносят их с прошлым опытом, потребностями, интересами, целями деятельности. Возникает новое, на этот раз уже интеллектуально-эмоциональное образование – психическое отношение к объектам познания и практической деятельности. Познаваемые субъектом разные стороны и явления правовой жизни, профильтрованные через личный опыт и правовую практику, точно так же вызывают к себе определенные отношения и, будучи значимыми для личности, приобретают известный смысл, квалифицируются как ценности. В структуру психологии правосознания входят четыре основных типа оценочных отношений: 1) к праву (его принципам, институтам и нормам); 2) правовому поведению людей; 3) правоохранительным органам и их деятельности; 4) собственному правовому поведению (правовая самооценка)¹³.

Результатом описанного цикла исследований стала разработка одного из разделов юридической психологии – «Психология нормативно-правовой регуляции человеческого поведения, теория правосознания и правовая психология»¹⁴ – как частнонаучной теории юридической психологии¹⁵.

Коренные изменения, произошедшие в общественном устройстве страны в конце XX в., повлекли за собой отмену идеологических догм и тем самым способствовали появлению новых для российской науки подходов к изучению психологии правосознания. Отечественные социальные психологи, обратившись к анализу психологических аспектов правосознания, в качестве концептуальных оснований проводимых

исследований привлекли зарубежные теоретические подходы, что достаточно закономерно, так как в западной науке феномены, относящиеся к области правосознания, часто рассматриваются в рамках традиционных социально-психологических теорий. Так, например, представления о правах человека рассматриваются в рамках концепции социальных представлений, а исследование влияния этнической принадлежности преступника на предполагаемое ему наказание – теории социальной идентичности¹⁶.

Успешный опыт применения теоретических схем концепции социальных представлений для изучения психологии правосознания способствовал росту интереса к зарубежным подходам и исследованиям в данной области. При этом российские ученые отмечают, что существуют определенные сложности в связи с тем, что раздробленность изучения правосознания (в рамках различных теоретических подходов) приводит к игнорированию его целостности и, как следствие, отсутствию интереса западных ученых к теоретическому осмыслению данного феномена¹⁷.

В целях преодоления указанных трудностей в отечественной социальной психологии и с учетом традиций изучения правосознания в нашей стране оно рассматривается, с одной стороны, как целостное явление (как форма общественного сознания), а с другой – как комплекс социальных представлений, что позволяет в качестве его составляющих изучать различные социально-психологические феномены: attitudes, социальные представления, мифы. Правомерность восприятия правосознания как совокупности социальных представлений в правовой сфере обосновывается тем, что большинство традиционно выделявшихся в отечественной психологии форм общественного сознания, кроме науки, образованы совокупностью соответствующих представлений¹⁸.

Привлечение теории социальных представлений в качестве методологической основы изучения психологии правосознания позволяет изучать его содержание с учетом культурного контекста, исторической и политической специфики российского менталитета. Указанный подход не противоречит и рассмотренным ранее взглядам отечественных ученых на содержание социально-правовой психологии. Предложенный А.Р. Ратиновым и Г.Х. Ефремовой подход к определению психологии правосознания

как «сплава» оценочных отношений к разнообразным явлениям правовой действительности по содержанию очень близок к понятийным схемам теории социальных представлений.

Многие психолого-правовые проблемы имеют социально-психологический аспект, что актуализирует необходимость ориентации на междисциплинарный дискурс при изучении указанных вопросов¹⁹. Так, теория деформации социальных отношений А.Н. Сухова позволяет изучать восприятие и отношение различных социальных групп к отклонениям от общепринятых правовых и нравственных норм, регулирующих отношения в сфере государства и общества²⁰. Интеграция традиционного для юридической психологии ракурса исследований правосознания с современными теоретико-методологическими подходами к рассмотрению психологии больших социальных групп позволяет в полной мере реализовать социально-психологический подход в юридической психологии. Концептуальная проработанность такой интеграции открывает новые перспективы в области социально-пенитенциарной психологии, являющейся самостоятельной подотраслью пенитенциарной психологии²¹.

К данной предметной области относятся работы по изучению психологии группового правосознания осужденных, рассматриваемые в качестве актуальных проблем юридической психологии²². Восприятие группового правосознания осужденных как совокупности социальных представлений в правовой сфере позволяет не только раскрыть их содержание с учетом социокультурного и исторического контекстов, но и проследить влияние социальных особенностей данной группы на специфику процесса репрезентации социальных представлений²³. Именно социальные правовые представления, сконструированные в ходе дискурса и в контексте норм и правил тюремной субкультуры, выполняющие мировоззренческие функции, негативно воздействуют на правовое сознание тех осужденных, которые еще не разделяют представления о мире, присущие данной общности.

Для полноценного развития юридической психологии как науки необходимы интеграция возможностей социальной и юридической психологии, разработка соответствующего теоретического и методического обеспечения исследований, посвященных изучению психологии правосознания.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ См.: Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан (утв. Президентом Российской Федерации 28.04.2011 г. № Пр-1168) // Российская газета. 2011. 14 июля.
- ² См.: Лунеев В.В. Проблемы науки в борьбе с преступностью // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2008. № 2. С. 17.
- ³ См.: Столяренко А.М. Психология права // Прикладная юридическая психология. М., 2001. С. 46.
- ⁴ См.: Фарбер И.Е. Правосознание как форма общественного сознания. М., 1973. С. 145.
- ⁵ См.: Там же. С. 70.
- ⁶ См.: Лукашева Е.А. Социалистическое правосознание и законность. М., 1973. С. 145.
- ⁷ См.: Фарбер И.Е. Правосознание как форма общественного сознания. С. 66.
- ⁸ См., напр.: Лукашева Е.А. Социалистическое правосознание и законность; Чефранов В.А. Правовое сознание как разновидность социального отражения (философско-методологический очерк). Киев, 1976.
- ⁹ См.: Щегорцов В.А. Социология правосознания. М., 1981. С. 155.
- ¹⁰ См.: Бельский К.Т. Формирование и развитие социалистического правосознания. М., 1982. С. 143.
- ¹¹ См.: Ефремова Г.Х., Ратинов А.Р. Правовая психология и преступное поведение. Красноярск, 1988; Они же. Изучение правосознания и общественного мнения о преступности и деятельности правоохранительных органов. М., 1988.
- ¹² См.: Они же. Изучение правосознания и общественного мнения о преступности и деятельности правоохранительных органов. С. 76–78.
- ¹³ См.: Там же. С. 87.
- ¹⁴ См.: Актуальные проблемы правосознания в современной России: Сб. науч. тр. М., 2005. Ч. 1. С. 21.
- ¹⁵ См.: Ефремова Г.Х. Правосознание как частнонаучная теория юридической психологии // Прикладная юридическая психология / Под ред. проф. А.М. Столяренко. М., 2001. С. 52–58.
- ¹⁶ См.: Гулевич О.А., Голынчик Е.О. Правосознание и правовая социализация: Аналитический обзор. М., 2003.
- ¹⁷ См.: Там же. С. 22–23.
- ¹⁸ См.: Абульханова К.А. Социальное мышление личности // Современная психология: состояние и перспективы исследований. М., 2002. С. 96–97.
- ¹⁹ См.: Столяренко А.М. Психология права // Прикладная юридическая психология. М., 2001. С. 45–52; Сухов А.Н. Социальная психология преступности: Учеб. пособие. М., 2007.
- ²⁰ См.: Сухов А.Н. и др. Социальная психология: Учеб. пособие. М., 2001. С. 105.
- ²¹ См.: Сухов А.Н. Социально-пенитенциарная психология: теоретические и прикладные аспекты // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2013. № 2 (53). С. 74.
- ²² См.: Белоус В.Г., Голодов П.В., Спасенников Б.А. Актуальные проблемы юридической психологии // Вестник международного института управления. 2015. № 1–2 (131–132). С. 27.
- ²³ См. подр.: Сучкова Е.Л. Теоретические традиции и эмпирические исследования группового правосознания осужденных // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2014. № 1 (25). С. 90.
- ¹ Sm.: Osnovy gosudarstvennoj politiki Rossijskoj Federacii v sfere razvitiya pravovoj gramotnosti i pravosoznanija grazhdan (utv. Prezidentom Rossijskoj Federacii 28.04.2011 g. № Pr-1168) // Rossijskaja gazeta. 2011. 14 ijulja.
- ² Sm.: Luneev V.V. Problemy nauki v bor'be s prestupnost'ju // Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie. 2008. № 2. S. 17.
- ³ Sm.: Stoljarenko A.M. Psihologija prava // Prikladnaja juridicheskaja psihologija. M., 2001. S. 46.
- ⁴ Sm.: Farber I.E. Pravosoznanie kak forma obshhestvennogo soznaniya. M., 1973. S. 145.
- ⁵ Sm.: Tam zhe. S. 70.
- ⁶ Sm.: Lukasheva E.A. Socialisticheskoe pravosoznanie i zakonnost'. M., 1973. S. 145.
- ⁷ Sm.: Farber I.E. Pravosoznanie kak forma obshhestvennogo soznaniya. S. 66.
- ⁸ Sm., napr.: Lukasheva E.A. Socialisticheskoe pravosoznanie i zakonnost'; Chefranov V.A. Pravovoe soznanie kak raznovidnost' social'nogo otrazhenija (filosofsko-metodologicheskij ocherk). Kiev, 1976.
- ⁹ Sm.: Shhegorcov V.A. Sociologija pravosoznanija. M., 1981. S. 155.
- ¹⁰ Sm.: Bel'skij K.T. Formirovanie i razvitie socialisticheskogo pravosoznanija. M., 1982. S. 143.
- ¹¹ Sm.: Efremova G.X., Ratinov A.R. Pravovaja psihologija i prestupnoe povedenie. Krasnojarsk, 1988; Oni zhe. Izuchenie pravosoznanija i obshhestvennogo mneniya o prestupnosti i dejatel'nosti pravoohranitel'nyh organov. M., 1988.
- ¹² Sm.: Oni zhe. Izuchenie pravosoznanija i obshhestvennogo mneniya o prestupnosti i dejatel'nosti pravoohranitel'nyh organov. S. 76–78.
- ¹³ Sm.: Tam zhe. S. 87.
- ¹⁴ Sm.: Aktual'nye problemy pravosoznanija v sovremennoj Rossii: Sb. nauch. tr. M., 2005. Ch. 1. S. 21.
- ¹⁵ Sm.: Efremova G.H. Pravosoznanie kak chastnonauchnaja teorija juridicheskoi psihologii // Prikladnaja juridicheskaja psihologija / Pod red. prof. A.M. Stoljarenko. M., 2001. S. 52–58.
- ¹⁶ Sm.: Gulevich O.A., Golynchik E.O. Pravosoznanie i pravovaja socializacija: Analiticheskij obzor. M., 2003.
- ¹⁷ Sm.: Tam zhe. S. 22–23.
- ¹⁸ Sm.: Abul'hanova K.A. Social'noe myshlenie lichnosti // Sovremennaja psihologija: sostojanie i perspektivy issledovanij. M., 2002. S. 96–97.
- ¹⁹ Sm.: Stoljarenko A.M. Psihologija prava // Prikladnaja juridicheskaja psihologija. M., 2001. S. 45–52; Suhov A.N. Social'naja psihologija prestupnosti: Ucheb. posobie. M., 2007.
- ²⁰ Sm.: Suhov A.N. i dr. Social'naja psihologija: Ucheb. posobie. M., 2001. S. 105.
- ²¹ Sm.: Suhov A.N. Social'no-penitencijarnaja psihologija: teoreticheskie i prikladnye aspekty // Psihopedagogika v pravoohranitel'nyh organah. 2013. № 2 (53). S. 74.
- ²² Sm.: Belous V.G., Golodov P.V., Spasennikov B.A. Aktual'nye problemy juridicheskoi psihologii // Vestnik mezhdunarodnogo instituta upravlenija. 2015. № 1–2 (131–132). S. 27.
- ²³ Sm. podr.: Suchkova E.L. Teoreticheskie tradicii i jempiricheskie issledovanija gruppovogo pravosoznanija osuzhdennyh // Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie. 2014. № 1 (25). S. 90.